

Ученые страны социализма

Более двух десятилетий назад товарищ И. В. Сталин писал, что наша страна имеет «великую будущность в области науки». Эти пророческие слова стали явью. Советское социалистическое государство является не только светочем политического и социального прогресса, но и центром самых смелых и плодотворных научных идей нашего времени. Никогда в истории не играла такой огромной роли, какую она играет в жизни нашего социалистического общества, с особую силой ощущаем мы победу науки в эпоху величайшей в истории человечества — эпоху социализма. Когда народ венчает почетным званием лауреатов Сталинских премий новый отряд людей науки и техники, обогативших страну выдающимися открытиями, исследованиями, изобретениями, научными трудами. С любовью и уважением повторяют советские люди имена ученых-новаторов, беззаветно служащих своему самоотверженным трудом и незаурядным талантом делу научного и технического прогресса нашей страны, великому делу коммунизма.

Советское государство, партия большевиков сделали науку и технику достоянием всего народа, открыли необозримые горизонты и неограниченные возможности для расцвета духовной культуры масс. Социализм впервые в человеческой истории соединил науку с трудом. В науку пришли тысячи и тысячи одаренных людей из народных глубин. За короткий исторический срок наша страна создала такие кадры научно-технической интеллигенции, какие не способен был создать капитализм за все время своего существования.

Ежегодное присуждение Сталинских премий, которые выдаются за крупнейшие успехи в области науки и культуры, — наглядное свидетельство богатства нашего советского народа драгоценными талантами во всех областях человеческих знаний. Восмой раз правительство отмечает Сталинскими премиями выдающиеся победы советской науки и культуры. И с каждым годом все большее количество блестящих работ выставляется на соискание премии, носимой именем великого Сталина. Это — отрадное и знаменательное свидетельство непрерывного и все нарастающего подъема передовой советской научной мысли. Это яркий показатель силы и творческой зрелости научной и технической интеллигенции, выработанной партией Ленина — Сталина.

Наша наука, новаторская по самой своей сущности, отличается смелостью своих устремлений, глубиной и оригинальностью своих исследований, дерзновенностью своих исканий. Наша научная мысль устремлена вперед — в будущее. Она руководит исполненным глубоким открытием смысла словами товарища Сталина, что «нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, еще не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики».

1948 год явился крупной вехой в развитии нашей научно-технической мысли. Советские ученые с успехом разрешили ряд крупных и сложных научных проблем, в первую очередь в области физики, математики и химии, на которых является современное естествознание, современный технический прогресс. Блестящие исследования космических лучей, новые методы изучения верхних слоев атмосферы, экспериментальные работы в области физики атомного ядра, замечательные исследования в области теории волн, гидродинамики, каталитических превращений углеводородов, как и многие другие научные работы, удостоенные Сталинских премий, — это новое живое слово в науке, расширяющее рамки человеческого познания, помогающее раскрыть законы природы и поставить их на службу народу.

Сила научной мысли советских ученых заключается в том, что она органически связана с жизнью, с практикой социалистического строительства. Наука активно помогает двигать вперед народное хозяйство и в то же время сама непрерывно обогащается от непосредственной связи с производством, с практикой. Советские ученые потому и являются народными учеными, что все свои мысли обращают на благо своей Родины, своего народа. Они вдохновлены сознанием того, что исследования и открытия, рожденные сегодня в стенах научной лаборатории, завтра найдут широчайшее применение в заводских цехах, на новостройках, шахтах, колхозных полях, что их научное творчество служит величайшему коммунистическому строительству.

Прекрасным примером глубокого синтеза передовой теоретической мысли и практики является выдающийся труд академика Т. Д. Лысенко «Агробиология», удостоенный Сталинской премии первой степени. Этот труд, имеющий огромную научно-теоретическую ценность, является в то же время действительным помощником миллионов колхозников в их борьбе за дальнейший подъем сельского хозяйства, за высокие устойчивые урожаи, за революционное преобразование природы.

Характерной чертой творчества наших ученых и изобретателей, ярко отраженной в постановлении правительства о присуждении Сталинских премий, является стремление шире внедрить механизацию и автоматизацию в самые разнообразные отрасли человеческого труда, создать новые, совершенные машины, механизмы, приборы, облегчить труд рабочих и колхозников. В 1948 году люди советской науки создали новые врубные агрегаты и угельный комбайн, новые десятилитровые сверхмощные краны, новые сельскохозяйственные и лесохозяйственные машины. Все достижения нашей науки и техники поставлены на службу народу, они проникнуты благородной заботой о рабочем человеке, о советском труженике.

Сами создатели выдающихся научных трудов, изобретений и открытий, пополнившие ряды лауреатов Сталинских премий, этой передовой когорты советской интеллигенции, являются людьми новой, советской формации, они олицетворяют собой морально-политическое единство советского народа. В списках лауреатов — представители различных национальностей, разных поколений, самых разнообразных профессий. Академик с мировым именем и токар-стахановец, директор крупнейшего предприятия и буровой мастер, престарелый авиаконструктор и старший сержант, руководитель научного института и заведующий колхозной фермой. И при всем разнообразии этих людей, есть черта, роднящая и объединяющая их: все мыслимые люди науки, техники, новаторского труда посвящены единой патристической цели, единому благородному стремлению — упрочить общественные богатства страны, воздвечь славу своего Отечества, ускорить движение нашего великого народа к коммунистическому завтра.

Выдающиеся победы советской науки и техники стали возможны благодаря тому вниманию, которым окружают в нашей стране ученых народ, государство. Советское правительство оказывает огромную помощь науке, горячо поддерживает ее творческие устремления, всемерно стимулирует прогресс научной мысли. «У нас», — говорил в 1935 году гениальный русский ученый И. П. Павлов, — теперь чувствуется наука весь народ. Это не случайно. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что это заслуга правительства, стоящего во главе моей страны... Я поднимаю бокал за единственное правительство в мире, которое так ценит науку и горячо ее поддерживает, за правительство моей страны».

А какие безбрежные и замечательные перспективы у советской науки — подлинно народной и подлинно прогрессивной! По мере приближения нашей страны к коммунизму роль науки и техники будет неизменно возрастать. И не случайно с таким большим интересом встречает наш народ произведения литературы и искусства, повествующие о людях отечественной науки. Удостоенная Сталинской премии книга В. Сафонова «Земля в цвету» повествует о выдающихся мужах нашей науки — Тимирязеве, Докучаеве, Вильямсе, Лысенко, о Героях Социалистического Труда — новаторах социалистического земледелия. Народ с радостью принял талантливого фильма А. Довженко, раскрывающий творческий облик великого преобразователя природы Мичурина. Образы передовых советских ученых — академика Рубцова из книги «Зеленая улица» А. Сухова, профессора-химика Лаврова из «Великой силы» Б. Романова, академика Верейского из «Суда чести» А. Штейна — стали близки и дороги советскому зрителю. Но наш народ вправе ждать от советской литературы новых и новых талантливых произведений, посвященных людям науки, их вдохновенному труду во имя чести и славы социалистической Отчизны.

Огромные достижения советской науки, указывающей всему миру путь научного развития. Но наши ученые, изобретатели, рабочие-новаторы знают, что страна ждет от них новых, еще более крупных побед во всех областях науки и техники. Путь советских ученых, которым чужды покой и рутина, — к новым творческим дерзаниям и успехам, к новым победам человеческого разума, к завоеванию вершин науки. На новые подвиги и открытия наших деятелей науки вдохновляет гениальный мыслитель, заботливый и мудрый друг ученых, великий корифей науки Иосиф Виссарионович Сталин.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 31 (2518)

Суббота, 16 апреля 1949 г.

Цена 40 коп.

ИСТОКИ ПОДВИГА

Алексей ФЕДОРОВ,
дважды Герой Советского Союза

То был, пожалуй, единственный апрель, когда люди не желали солнца и ждали его не с радостью, а с тревогой. Утром, когда оно всходило над безоблачным горизонтом, его встречали с мыслью о лодке, которую ломала неотвратимая сила стихии.

На льдине жили люди, ждущие от своей Родины помощи и спасения. Это были советские люди, они знали свою страну, верили в нее, и вера эта поддерживала в них мужество.

И Родина делала все, чтобы спасти своих сыновей.

На мысе Уэльен самолеты под управлением лучших пилотов страны, опытных бойцов с полярной стихией, готовились ринуться на помощь человеку. Они знали, как ждут их там, в туманной мгле, на льдине, что ни день тающей от весеннего тепла, знали, с какой тревогой думает о человеке весь народ, знали, что страна требует от летчиков подвига.

И вот извонившийся радует мыса Уэльен отступил по радио известие, мгновенно облетевшее всю страну, весь мир:

— 13 апреля последняя партия челюскинцев покинула лагерь, оставив подбитым на высоте советский флаг.

Это был рапорт о победе над стихией, привыкшей победить человека.

Это был подвиг, каких не знала история человечества, и отклик народа, во имя которого он был совершен, был достоин этого подвига.

И славные летчики получили телеграммы:

Ванкарем. Уэллен
Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину, Слепену, Водьянову, Дорониным.

Восхищены Вашей героической работой по спасению челюскинцев. Гордимся Вашей победой над силами стихии. Рады, что Вы оправдали лучшие надежды страны и оказались достойными сынами нашей великой Родины.

Входим с ходатайством в Центральный Исполнительный Комитет СССР:

1) об установлении высшей степени отличия, связанного с проявлением героического подвига, — звания «Героя Советского Союза»;

2) о присвоении летчикам: Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину, Слепену, Водьянову, Дорониным, непосредственно участвовавшим в спасении челюскинцев, звания «Героев Советского Союза».

И. Сталин, В. Молотов, Н. Ворошилов, В. Нуйбышев, А. Жданов.

«Только в Союзе Социалистических Советов возможны такие блестящие победы революционно-организованной энергии людей над стихиями природы. Только у нас, где начата и неутомимо ведется война за освобождение трудового человечества, могут родиться герои, чья изумительная энергия вызывает восхищение даже наших врагов», — писал М. Горький о подвиге героев-летчиков, первых Героев Советского Союза.

Весной 1934 года их было семеро, но сила их примера распространялась в народе, воспламеняла в сердцах лучшие, благороднейшие чувства. Советские люди думали не о личной славе, а о славе Родины, стремясь лучше служить ей трудом, талантом, всеми помыслами.

В тысячах сердец незримо зрела готовность к подвигу: спокойно и непреодолимо, как называется зерном забываются вражеский хлебный колос. В те дни Александр Родимцев лишь начинал знакомиться с пулеметом. Гвадалахару он знает лишь по учебнику географии, Сталинград для него — еще лишь город, где недавно начали выпускать тракторы.

Василий Кючук учится в строительном техникуме. Поездок с танками? Он об этом не думает.

Александр Шабалин готовится к службе на торпедных катерах, а на рыболовном траулере.

Александр Покрышкин не может скрыть разочарования: он мечтает об истребительной авиации, а школа, в которой он учится, готовит авиационных техников.

Будущему матросу Ивану Сивкову три-

надцать лет. Перед ним — не Североморский театр военных действий, а широкая, спокойная и мирная Волга. Он учится в школе грамоте, а дома, у отца — сапожному делу.

Валерий Чкалов попытается самолеты, думает о будущих сражениях, разрабатывает тактику боя истребителей, мечтает о дальнем перелете, который прославил бы не его, лет, — его родную страну.

Советские люди прокладывали путь в сияющий мир коммунизма. Они знали, что прежде чем осуществится на земле этот мир, ясное стремление к нему должно утвердиться в сознании человека, в мыслях его, в его чувствах, в его сердце. В этом мире нет места ни корыстолюбия, ни жадности, ни мелочливости, ни эгоизму — всем этим черным чувствам, которые всяким вкрадывалась в людей разбойничья власть капитализма. Это мир, который зачеркивает проклятую заповедь капитализма, требующую ненависти всех ко всем, и утверждает новую, великую заповедь любви к согражданам, к соратникам, к Родине, к тем, кто вместе с тобой трудится, живет, борется.

Товарищ Сталин сказал Чкалову:

— Ваша жизнь дороже нам любой машины.

Это и есть выражение той любви к человеку, которая лишь в нашей стране впервые в истории человечества стала законом жизни. Так возникает в человеке чувство долга. Долга быть достойным этой любви, быть достойным страны, тебя возлюбившей.

И вот Чкалов ведет свой красокрылый АНТ по Сталинскому маршруту. Он знает, что доведет свой самолет до места. Он должен быть достоин своего народа.

Быть достойным своего народа!
Быть достойным его всюду, куда бы ты ни был послан, где бы ты ни работал, сражался и жил.

В дни Великой Отечественной войны тысячи советских людей заслужили высшую степень отличия, связанного с проявлением героического подвига.

И какого подвига!

Чуть не каждый день в зените всенародной славы и благодарности всходило боевое имя, озаренное лучами золотой героической звезды. Эти люди шли на подвиг скромно и просто, так же, как ранее, в мирные дни, выполняли они свою обычную работу. Страна потребовала иной службы, и они несли эту службу.

Так дивизия Александра Родимцева стояла насмерть под Сталинградом в дни, когда Родина требовала от своих сынов подвига, когда надо было быть героем, чтобы быть достойным своей страны.

Так Николай Гастелло обрушил свой горящий самолет на вражеские танки. Так поднялся над снежным оком полдник Кючук и сказал слова, заслуживающие того, чтобы их высеять в мраморе:

— Велика Россия, а отступать некуда: за нами Москва!

Так Сидор Ковпак, народный герой, человек непреклонного мужества и великой преданности Родине, повел свои партизанские полки в легендарный рейд.

Так вел в атаку своих истребителей Борис Сафонов, человек, в душе которого жили один лишь чистые и высокие чувства. Так Шабалин наносил врагу свои торпедные удары. Так сражались за свою Родину, за ее честь и независимость Покрышкин и Кючук, Сивков и Мамедов, генерал Остряков и старшина Бобков, капитан Карымов и железнодорожник Заслонов. И разное перечисление всех героев, разве сочтешь подвиги, ими совершенные?

Мир присуждался к грохоту невиданных сражений, доносившемуся из России, и старался проникнуть в загадку этого неслыханного массового героизма.

А разгадать эту загадку нетрудно. Достаточно для этого хотя бы прочитать книги, рожденные нашим временем, книги, авторы которых вдохновляла на литературный труд величайшая борьба народа-героя за свою честь и независимость. Это такие книги, как «Записки партизана», написанные командиром партизанского отряда имеретинцев братьев Игнатовых П. Игнатовым, который был отцом погибших сынов-героев и которого, по их примеру, все партизаны звали «Батей».

Это — книга другого «Батей», Г. Лынькова, замечательная правдивый облик всепартийного командира борьбы советских людей с оккупантами.

Это — «В крымском подполье», книга, автор которой И. Козлов уделал себе скромное место в произведении, будучи истинным героем описываемых событий.

В этих, да и во многих других таких же книгах, авторы которых никогда ранее не писали книг, родные советские люди охранили для будущих поколений образ народа, вставшего на борьбу с поработителями, облик великой партии, организовавшей эту борьбу.

Ради этой цели взялся за перо редактор и я, которому тоже довелось сослужить о своих товарищах и соратниках партизанах. Я писал о них, движимый чувством восхищения к их мужеству, вдохновленный той пламенной любовью к Родине, которая горела в них неустанно.

Незначит переписать все эти книги, да это и невозможно. Но нельзя не сказать о таких замечательных мужестве и героизму советских людей, как «Молодая гвардия» А. Фадеева и «Новость о пастином человеке» Б. Попова. Созданные силой писательского таланта, книги эти столь же правдивы, как и записки участником Великой Отечественной войны. И это дает этим книгам великую силу: силу примера, рожденного в читателя высокие и благородные чувства, вдохновляющие его жаждой подвига во имя Родины.

Герои Советского Союза — это сыны своей Родины. Лучшие из ее сынов, Страна, их породившая, выставляла их, воспитала и вырастила по своему образу и подобию.

Пятнадцать лет прошло с тех пор, как подвиг семерых советских людей был впервые увековечен именем Героя Советского Союза. С тех пор тысячи людей вступили в ряд с первыми героями, с тех пор совершенные подвиги, достойные такой же славы, как и тот, что совершен был в апрельские дни 1934 года. Эти подвиги невозможно ни описать, ни перечислить. Они совершенные советскими людьми под суровыми небесами Арктики, на сопках Дальнего Востока и на западных рубежах страны, в наступившей тишине пограничных аэтар и в грме невиданных сражений, из суровых морских просторов и в каменистых ущельях гор. Нет меры, чтобы измерить высоту подвига и степень опасности, с которой довелось столкнуться герою.

Я хочу сказать о другом. О том, что все эти подвиги, подобно легендарному полету в туманы и льды, совершенному первой семеркой героев, были продиктованы прекрасным чувством любви к человеку. Эта любовь веда наших советских героев в далекие и опасные перелеты, она стояла с ними в бесшумном пограничном карауле, она сопровождала их в бой, веда в атаку на вражеские танки и доты, направляла руку и глаз артиллеристов, моряков, подводников. Самая смерть отступала перед ней. Эта любовь рождала святую ненависть к тем, кто посягал на нашу Родину, где народ уверенно строит самостоятельную жизнь. Эта любовь к нам, советским людям, вдохновляет нашего великого Сталина на борьбу за счастье человечества, за коммунизм. Вот это чувство любви к народу, к Родине и видится мне прежде всего в лучах Золотой Звезды, которой страна награждает своих героев. Этим знаком наградила она первого и лучшего из них — товарища Сталина, чья жизнь являет нам пример величайшего подвига во имя свободы и счастья человечества.

Высотное здание Московского университета

В разных районах Москвы ведутся строительные работы по возведению высотных зданий. Автор архитектурных проектов — 15 видных советских архитекторов — удостоены Сталинских премий. Одновременно Сталинской премией за разработку конструктивной системы высотного здания награждены четыре главных инженера-конструктора. Среди них — главный инженер управления проектирования нового здания Московского государственного университета В. Назонов.

— Новое 26-этажное здание старейшего русского университета, — сообщил корреспонденту «Литературной газеты» лауреат Сталинской премии инженер В. Назонов, — сооружается в юго-западном районе столицы, на самом высоком месте Ленинских гор. Коллектив авторов, возглавляемый действительным членом Академии архитектуры СССР лауреатом Сталинской премии И. Рудковым, воздал величайшую композицию грандиозного сооружения.

При проектировании конструкции здания нам пришлось решить совсем новые вопросы, связанные с его исключительными размерами. Вначале мы проделали исследования и экспериментальные работы: проверялись прочность соединений частей каркаса, возможность деформации отдельных элементов здания, их взаимодействие и т. д.

В качестве выноса надежного основания для всего здания нами был предложен новый тип фундамента в виде мощной коробчатой железобетонной плиты. Такой фундамент применяется впервые. — Он коренным образом отличается от фундаментов многоэтажных зданий за рубежом, в частности, в Америке.

Разработан и новый тип конструкции каркаса, общий вес которого достигнет 25 тысяч тонн.

При строительстве здания будут широко применяться передовые индустриально-скоростные методы. Для междуэтажных сборных перекрытий мы вводим укрупненные железобетонные блоки размером в 8 квадратных метров; для стен — пустотелые керамические блоки и дырчатый кирпич. В наружной облицовке здания будут использованы три вида материалов: подмосковный известняк, керамический и стальной латунный, технология изготовления которого впервые разработана в одной из лабораторий строительства. Большое применение получат так называемый аэробетон — новый теплозвукоизоляционный материал.

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ СТУДЕНТОВ

В высших учебных заведениях столицы работает около шестидесяти научных студенческих обществ и более тысячи кружков, объединяющих почти 25 тысяч учащихся.

20 апреля Министерство высшего образования СССР, МВК ВЛКСМ в обком профессора работников высшей школы и научных учреждений созвали третью научную конференцию студентов Москвы. Заместитель министра высшего образования СССР, член-корреспондент Академии наук СССР А. Самарин сообщил сотрудникам «Литературной газеты»:

— Подвиги нашей действительности научных студенческих обществ и кружков, конференция будет способствовать дальнейшему развитию научно-исследовательской работы учащихся школ. Вместе с тем она позволит установить более тесные связи между студентами, творчески работающими в различных областях науки и техники.

В феврале и марте в столице проходили вузовские научные конференции. Они показали, что особенно хорошо поставлена научная работа студентов в Московском университете им. Ломоносова, в Высшем техническом училище им. Баумана, Энергетическом институте им. Ленина, Институте цветных металлов и золота им. Калинина. В этих и других вузах студенты сделали сотни докладов, имеющих серьезное теоретическое и практическое значение. Более 500 научных исследований представлены теперь в организационный комитет общесоюзной конференции.

Интересное исследование на тему «Русское первенство в тракторостроении» выполнил студент МВТУ В. Толочин. Он подробно осветил деятельность замечательного русского изобретателя Федора Блинова, сконструировавшего первый в мире грузовой трактор.

Студентка Инженерно-экономического института им. Орджоникидзе А. Куделькина написала работу «Стахановские нормы выработки». В докладе показано значение техпромышленности в борьбе за сверхплановое накопление предприятий.

Разнообразные тематики представленных работ показывают, сколь широк кругозор членов вузовских научных обществ.

Общесоюзная конференция откроется докладом член-корреспондента Академии наук СССР И. Поселова — И. И. Сталин — великий корифей науки. Будет работать двадцать одна секция. К участию в конференции приглашены видные деятели науки и техники.

ПРОЗА 1948 года

12 апреля в Центральном доме литераторов открылось совещание, организованное секцией прозы ЦСР СССР. С докладом «Проза 1948 года» выступил В. Кожеников.

Обсуждение доклада состоится 16 апреля. Отчет о совещании будет напечатан в ближайшем номере «Литературной газеты».

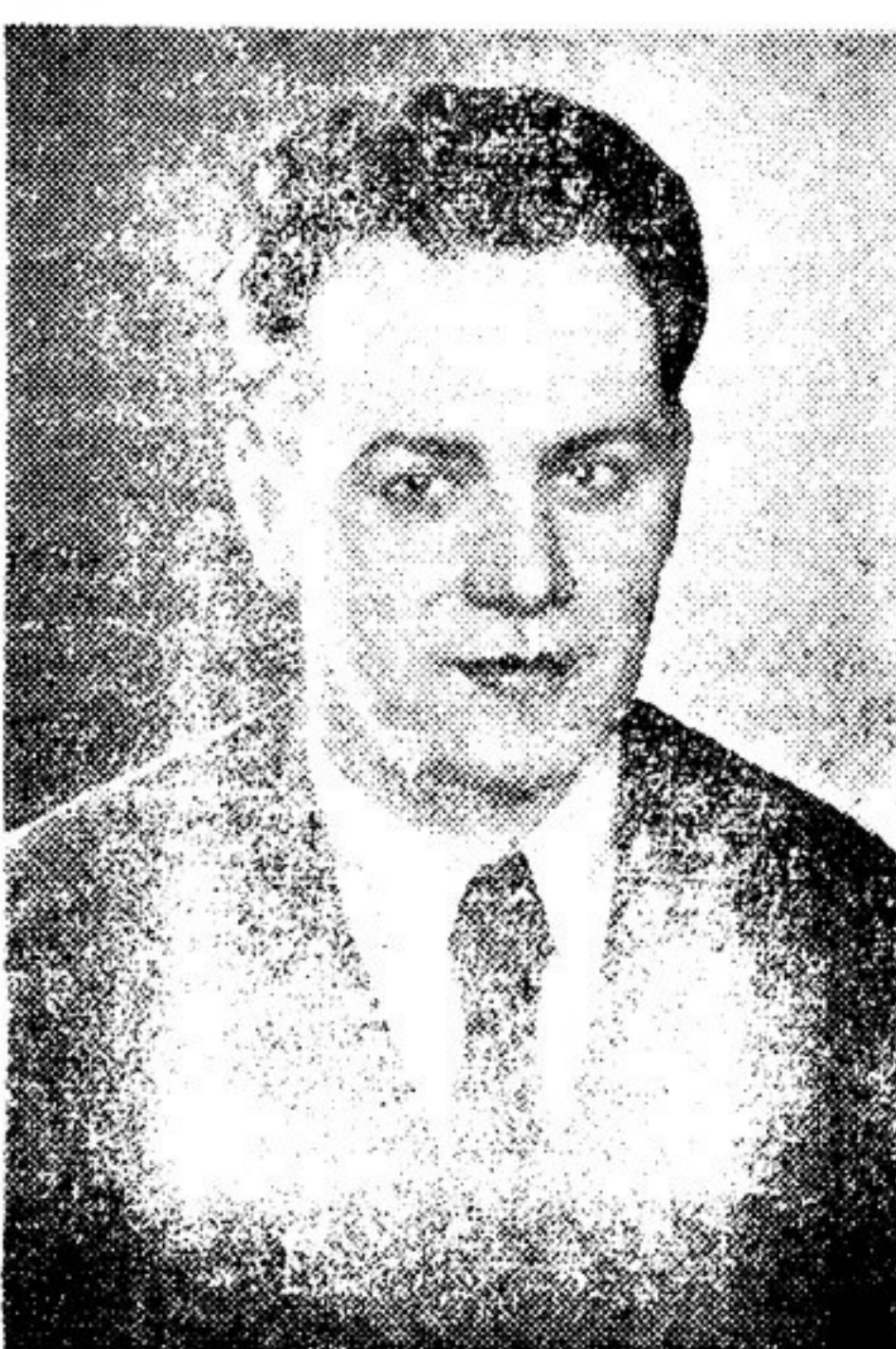
ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

А. Я. ЯРОШКО

А. О. САКСЕ

Ю. Г. ЛАПТЕВ

С. СЫДЫКБЕКОВ

А. А. КУЛШОВ

Г. Ф. ЛЕБЕРХТ

Семен ГУДЗЕНКО, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ВЕСНА В ЗАКАРПАТЬЕ

Осенью прошлого года председатель Мучачевского колхоза имени Дмитрова Федор Ганчев ездил на экскурсию в колхозы Запорожской области.

Было бы посмотреть и чему поучиться крестьянину из Закарпатья в тех местах, где советской власти уже за тридцать, а колхозам пошел второй десяток. Ганчев с земляками путешествовал по селам, и всюду экскурсантов принимали, как родных. Кого ни встречали они, все рассказывали им о своей работе, потому что в ней, в работе, вся жизнь.

Федор Ганчев заинтересовался строительством жилых домов и служб, и ему подробно обо всем рассказали и повели по дворам. Он увидел, как на пензелях вырастают колхозные селы еще богаче и краше, чем сожженные немцами. И тогда он подумал, что нашу правду нельзя утачивать, что она из испитанной выходит еще сильнее и чудесней. И еще подумал председатель колхоза имени Дмитрова, что, пожалуй, нужно перестроить у себя крытый ток и кукурузохранилище. И он привлек в блокнот проект нового тока и хранилища.

Все записывал и записывал Ганчев. Таких машин, таких земельных массивов, такого размаха ни во сне, ни наяву закарпатец еще никогда не видел!

Тысячи гектаров пахотной земли без мезевых канав, самоходные комбайны, тракторы... Ганчев увидел людей, которые трудятся самоотверженно и смекалисто, и ему захотелось поскорее вернуться домой, чтобы и у себя так же поставил дело.

Когда прощались, да и в дни экскурсии, Ганчев не очень-то много говорил новым друзьям о своих впечатлениях. Ему казалось, что не в лицу председателю колхоза-миллионера проявлять и чрезмерное любопытство, и суетливость. Но зато уже дом, в Мучачево, когда к нему приехал корреспондент областной газеты «Советское Закарпатье», он не выдержал и сказал:

— Таково, как в Запорожье, никогда еще я не видел!

Он заглянул в блокнот, от которого его оторвал вопрос журналиста, и добавил: — Многие достижения запорожских колхозников под силу уже и нам. Прикинул я, что наш колхоз может провести водопровод на животноводческие фермы, организовать механизированное приготовление и подачу кормов, применить электроение.

Поездка в Запорожскую область многому научила Ганчева и его земляков. Молодежь Закарпатья, куда Октябрь пришел в 1945 году, приняла из рук первых колхозников Украины эстафету коммунизма.

Если вы были за Карпатами в первые месяцы освобождения, а весной 1949 года снова перешли горный хребет, — вы не узнаете края. Центральные округа — Жгоровский, Мучачевский, Береговский — когда-то дестерые от бедняцких покоев и мезевых канав, столбов и камней, — стали округами сплошной коллективизации. Немало уже колхозов и в горных районах области на Тячевшине, Раховшине, Иршавшине.

Колхоз имени Дмитрова — первая сельскохозяйственная артель в Закарпатье. Возник этот колхоз в апреле 1946 года, а теперь его уже и не узнать. Года два тому назад мне довелось побывать в этих местах. Тогда Ганчев и семеро его друзей — П. Пенчев, Г. Зварич, П. Остер, Д. Пев, И. Ризов, И. Рогов, И. Семелая не были еще Героями Социалистического Труда, тогда только начинала свою жизнь молодая колхоз.

— Мы начали первыми, — говорил мне Ганчев, — и много еще не знаем и не умеем. Но мы ищем. Смотрите, что сделали за год.

Я ходил по полям, когда-то принадлежавшим монастырю и помещику. Уже тогда димитровцы гордились своей куку-

«Широко развернута массово-политическая работа среди крестьян, пример хорошей работы колхозов, созданных в 1945—1947 годах, экскурсии крестьян западных и Закарпатской областей в колхозы восточных областей Украины с целью ознакомления с колхозным строительством явились важным средством убеждения крестьян в преимуществе колхозного хозяйства над единоличным хозяйством. Убедившись в преимуществах колхозного строя, крестьяне западных и Закарпатской областей Украины твердо и уверенно встали на путь новой, колхозной жизни».

из письма участников межобластного совещания партийных работников западных и закарпатских областей украинской сср товарищам И. В. Сталину.

рукой, но до того, чтобы их Пенчо Пенчев вызвал на соревнование самого Марка Озерного, было еще далеко.

И вот снова я хожу с Ганчевым по весенним полям. И слова, как в 1946 году, ведем мы разговор о росте колхоза, о его успехах.

Во дворе, где три года назад только копали котлован под фундамент, уже выстроено четырехэтажное зернохранилище на 600 тонн и просторное помещение для клуба; там сейчас проводится беседа ветеранов. Только за один прошлый год построено тринадцать, под красной черепицей и со всеми удобствами, домов для колхозников.

В нашу первую встречу председатель колхоза только метал о новосельях. Тогда он мне говорил: — Скоро у подножья горы вырастет колхозный поселок. Верховьями сплывутся в долину. Для них нужно приготовить жилье.

И вот уже поселок вырос, и с каждым годом в нем будет все больше и больше уютных домов.

Председатель ведет меня к еще не достроенным зданиям, выросшим на пустырях. Здесь и конюшня, и свинарник на 300 свинок, и коровник на 80 голов, и птицеферма, и навес для инвентаря с сенозалом под высокой крышей, и кукурузохранилище, которое после поездки Ганчев решил перестроить. Он рисует мне на стегуланной доске проект хранилища, в котором можно везти на арбе и выгружать кукурузу прямо в кладовые. Все это будет выписано весной окончательно закончено, а кроме названных построек запланированы еще десятки жилых домов, а дом для детского сада и яслей, и дом для механической мастерской. Колхоз уже израсходовал на строительство почти 3 миллиона рублей, не считая суды, которую получили на постройки своих домов Пенчев, Маринов, Голово и другие.

Хороший организатор, Ганчев сумел собрать крепкий коллектив работающих людей. Нетаром колхоз имени Дмитрова считается теперь лучшим в области, и слава о нем гремит далеко за пределами нашей страны. Да, да, за пределами нашей страны, это сказано мной не для красного словца.

...Когда-то, после первой мировой войны, уходя от засухи и голода, из Болгарии на Закарпатье прибыла группа крестьян-переселенцев. Одним из первых приехал Носиф Рогов, за ним в 1923 году из деревни Теодосиево — Федор Ганчев.

Шли годы. Много воды утекло в горные реки с крутосклонов. Закарпатье получило свободу, сбросило власть помещика и кулака. Вместе с закарпатскими украинцами стали советскими гражданами и болгары-переселенцы, огородники и ремесленники с окраины города Мучачево.

Вначале у колхоза было немного земли — всего 150 гектаров, а машин и в помине не было. Но вот через два года колхоз отстроился и расширил свой мас-

шю до 380 гектаров, что по закарпатским условиям, где каждый клочок пахотной земли приходится обтывать у камней, гор и рек, не так-то и мало. Ганчев уже задумывается над тем, чтобы собирать два урожая в год, планирует обязательные посевы трав, кормовой свеклы, проса, турнепса... Ганчев уже прикидывает, как бы повысить урожай пшеницы, кукурузы, картофеля.

Работать с таким размахом Ганчева научили запорожские колхозники, и он охотно унит отов всех, кто к нему обращается за помощью или советом.

Одлажен в Мучачево пришло письмо с заграничными марками и штемпелями. Обратный адрес был необычный: «Болгария. Село Бабук, Силитришской околии (района)». В письме, которое потом было опубликовано в местных газетах, было написано: «Мы, члены трудового кооперативного сельскохозяйственного хозяйства, ждем переписываться с вами. Надеемся получить у вас много ценных советов».

Меня порадовала эта фраза «надеемся получить у вас много ценных советов», обращенная к колхозу имени Дмитрова, которому исполнилось всего лишь три года и который так настойчиво учился и продолжает учиться у колхозов Запорожской области. Я увидел в этом еще один этап великой эстафеты коммунизма, когда наша правда из земель, осененных знаменами Октября еще в 1917 году, переходит в молодые советские области и республики, которые в свою очередь уже становятся учителями для стран народной демократии.

Не так давно в Клеве проходила республиканское совещание передовиков сельского хозяйства, на котором закарпатские крестьяне встретились с самыми прославленными земледельцами Украины. И там же, прямо на совещании, как равные, ученики вызвали на соревнование своих учителей.

В прошлом году Пенчо Пенчев добился почти мирового рекорда, сжав с двух гектаров по 200 пентнеров кукурузы с каждого. Знаменитый Марк Озерный обогнал своего ученика всего на 8 пентнеров с гектара. И вот они снова встретились — Озерный и Пенчев. И снова опубликован договор на социалистическое соревнование между званием колхоза «Червоный партизан» Днепровской области, Героем Социалистического Труда, лауреатом Сталинской премии Марком Елеставичем Озерным и бригадиром колхоза имени Дмитрова Закарпатской области, Героем Социалистического Труда Пенчевым. Обозначились выработать по 220 пентнеров кукурузы с гектара.

У соревнующихся нет секретов, они все время обмениваются письмами, а при встречах дарят друг другу отборные семена. Учитель Озерный послал Пенчеву свои лекции.

Сейчас за Карпатами дружная весна. Колхозники выехали в поле, колхозный архитектор с прорабами вышли на строительство коровника, в котором будет электрическое и механизированное подача кормов. Подписанный в Клеве договор между Озерным и Пенчевым ратифицирован ярким весенним солнцем и вступил уже в действие.

И опять в колхоз имени Дмитрова пришло письмо из Болгарии, в котором болгарские крестьяне благодарят своих новых друзей за советы, рассказывают о первых успехах молодого кооперативного хозяйства. Димитровцы отвечают в Болгарию и сами пишут в Запорожскую область о том, как они у себя вывели все, что так подробно записывал в свой блокнот Ганчев.

Целями днями Ганчев пропадает теперь в поле, его можно встретить только там, где идет напряженная и могучая борьба за урожай 1949 года.

УЖГОРОД

Проф. Г. ШАУМЯН

ОНИ УМЕЮТ ТВОРИТЬ!

«Бывает и так, — говорил товарищ Сталин, — что новые пути науки и техники прокладывают иногда не известные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела».

Замечательные слова вождя подтверждаются присуждением Сталинских премий группе станковцев-скоростников: токаря Г. Борткевичу, А. Маркову, Н. Уголькову, П. Быкову, В. Трутневу, К. Тютюну, Р. Денисову, фрезеровщикам Н. Симановскому и Я. Чебышеву.

Это — рабочие совершенно нового облика, советские рабочие, борцы за коммунизм. Они добились величайшего успеха, многократно превыполнили все нормы, неслабодно увеличили производительность труда. Один из этих рабочих, прославленный токарь-московик Павел Быков во время послевоенной сталинской пятилетки выполнил 17 годовых норм.

Однако неправильно было бы только к этому свести весь смысл достижений новаторов. Станковцы-скоростники являются подлинными творцами новой науки, новой техники.

Это совсем не просто — увеличить скорость станка вдвое, втрое... Если бы Г. Борткевич пришел в один прекрасный день в свой пех и просто переклал рюкзак на скорость 700 метров в минуту вместо обычных 200—300, то производительность труда была бы... снижена. Одним лишь увеличением скорости оборотов станка нельзя достичь скорости обработки металла. Это много раз подтверждалось теоретически и на практике и было хорошо известно ученым и производственникам. Заслуга станковцев-лауреатов в том и состоит, что они расматривали режимы резания не абстрактно. Они добились решения сложнейшей научной комплексной задачи.

Вот почему мы говорим о скоростниках, как о новаторах и производителях науки.

Буржуазная реакционная наука о так называемом «экономическом резании» знала свои пределы скорости, и пределы эти — знаменитые «нормативы» — считала, как в тисках, всю теорию резания. Движение скоростников опровергло многочисленные труды кабинетных ученых, которые считали, что задача экономических режимов резания и метод ее разрешения, опубликованные 40—50 лет назад, остались без изменения. Теперь, когда токарь Борткевич выполняет за 6 минут 49 секунд операцию, на которую прежде требовалось 150 минут, когда токарь Макаров увеличил скорости при обработке стальных деталей в 12 раз, — эти кабинетные «теоретики» не могут уже не выйти из своей «стеклянной башни» и не заинтересоваться «чуждом».

Лет десять тому назад довелось мне присутствовать при ломке пределов и неспровержении авторитетов. Профессор «кабинетного» толка читал на одном из московских заводов лекцию о режимах резания. Рабочие задали ему вопрос: — Какую скорость рекомендует профессор при нарезании резьбы метчиком?

— Какую скорость рекомендует профессор при нарезании резьбы метчиком?

Техника, рожденная на заводе

В одном из цехов Луберского завода сельскохозяйственных машин рабочие с интересом наблюдали за действием нового станка-автомата.

До сих пор сегменты (ножи для косилок, комбайнов и других уборочных машин) обрабатывались здесь вручную; их шлифовали и заточивали поштучно.

Теперь сегменты обрабатывались на станке-автомате. Конструктор В. Радивилин, один из создателей нового станка, закладывал в загрузочное устройство сразу по 150 заготовок ножей. Механизмы укладывали их в гнезда непрерывно вращающегося стола, автоматически зажимали и последовательно подвигали под шлифовальные круги. Производилась предварительная и окончательная заточка ножей, а затем готовые изделия автоматически открывались и одно за другим сбрасывались в ящик. Заточка шла непрерывным потоком. Если раньше рабо-

— Шесть метров в минуту, — последовал ответ.

— А не мало будет?

— Максимально девятнадцать! — безапелляционно заявил профессор.

После лекции рабочие повели гостя в пех. Первый же увиденный им станок работал со скоростью 60 метров в минуту.

Профессору пришлось срочно менять «ориентацию». Впрочем, он тогда поступил весьма просто: вместо старых пределов он принял, как догму, новые. А новые слова и эти «модернизированные» нормы-таблицы. Триста, четыреста, семьсот метров в минуту! Научная заслуга станковцев-лауреатов состоит в том, что они не только сломали старые нормы-таблицы. Они доказали, что не может быть у нас пределов для роста производительности!

Высокие скорости — это скорости, завоеванные советскими рабочими, хозяином своего станка, своего завода, своей страны. Высокие скорости немальны без высокой культуры труда, сочетания большого умения и солидных знаний. И не случайно движенье скоростников так быстро и так широко распространилось в нашей стране.

Борткевич добился высоких скоростей в начале 1948 года. Вскоре в городе Ленина среди молодых производственников насчитывалось уже три с половиной тысячи скоростников. Мы помним приезд Борткевича в столицу, его лекции, которые с одинаковым увлечением слушали молодые станковцы и седовласые профессора, его доклад на заседании коллегии министерства. К тому времени движенье скоростников широко распространилось на сотнях заводов Москвы. Оно всколыхнуло машиностроителей всей страны. Сегодня нет, пожалуй, в СССР ни одного предприятия, где бы не было своих скоростников. Такое движенье не могло возникнуть ни в одной капиталистической стране. Оно характерно для нашего строя, для нашего века, для нашей Родины.

Борткевич, Марков, Угольков, Быков, Трутнев, Симановский, Тютюн, Чебышев, Денисов и их последователи приступили к решению конструкторских, технических задач. Уже созданы новые «стружколомы», особые «кулачки» для кропления детали, быстроточные «державки» для резцов. Самые резцы обрели у скоростников новую геометрию заточки. Сегодня станковцы-новаторы ставят перед собой конструкторские задачи — создать самостоятельные приспособления, добиться быстроточности деталей, всемерно автоматизировать процессы.

Они, эти «простые» рабочие, не просто требуют создания новых станков. Они ставят перед наукой конкретные задания, дают ученым практические указания, чертежи, расчеты, модели и экспериментальные данные. Люди совершенно нового духовного облика, люди коммунистического века, они хотят и умеют творить. И мы будем счастливыми свидетелями нового величайшего подвига отечественной науки, высокой производительности, которые являются результатом теснейшего сотрудничества станковцев и ученых.

Еще раз о «толках»

В «Литературной газете» от 8 января был опубликован фельетон «Последние из племени толкачей», в котором правильно осуждалась порочная практика распределения и выдачи готовой продукции Горьковского автозавода имени Молотова, установленная Главуотракторостроем. Эта практика приводит к тому, что каждая организация, имеющая наряд на получение автомашины, командирует на завод своего представителя для быстрого «проталкивания» заказа. В результате нам приходится вести финансовые расчеты непосредственно с десятками тысяч получателей.

Чтобы прекратить массовые расточительные командировки на автозавод различных представителей, необходимо коренным образом изменить систему распределения готовой продукции. Автозавод должен отгружать автомашины централизованно в адрес контор Главуотракторостроения, которые имеются во всех областях страны. Через эти же конторы надо осуществлять и финансовые расчеты; тогда надобность в «толках» отпадет сама собой.

Следует указать, что такой порядок распределения автомобилей существовал до войны и полностью себя оправдал. К сожалению, Главуотракторострой почему-то медлит с возрождением этого порядка.

Б. ВАРАКСИН, зам. директора Горьковского автозавода имени Молотова

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Больше внимания жизни техникумов

Государство затрачивает огромные суммы на подготовку специалистов в средних специальных учебных заведениях.

Миллионная армия учащихся техникумов должна получить отличное коммунистическое воспитание, образованное теоретическое и практическое образование, чтобы быть во всеоружии науки.

Между тем Министерство высшего образования недостаточно следит за проведением в жизнь решений правительства, направленных на улучшение учебно-воспитательной работы в техникумах.

За последние 10 лет на прилавки книжных магазинов не поступило ни одной книжки или брошюры об опыте работы техникумов.

Научно-педагогическая мысль стоит в стороне от жизни техникумов. В Академии педагогических наук никто не занимается вопросами профессионального образования. Специфика учебно-воспитательной работы в техникумах не нашла своего отражения ни на страницах наших педагогических журналов, ни в «Учительской газете».

В марте 1944 года на первом Всероссийском совещании работников техникумов было принято решение об улучшении работы средних специальных учебных заведений. Многие пункты этого решения не выполнены.

Например, техникумы до сих пор не имеют учебников по основным общеобразовательным предметам. Книжки эти должны были изданы в 1946—1947 годах.

Не решен вопрос с преподавательскими кадрами. Для учителей общеобразовательной школы существует система повышения квалификации через институты усовершенствования учителей, заочные отделения вузов. Они имеют методические и педагогические журналы. Ничего этого нет у преподавателей средних специальных учебных заведений.

Министерству высшего образования следует уделять больше внимания жизни техникумов.

Н. МОЩАНСКИЙ, преподаватель Кашинского зооветеринарного техникума Министерства мясной и молочной промышленности Союза ССР

Еще раз о «толках»

В «Литературной газете» от 8 января был опубликован фельетон «Последние из племени толкачей», в котором правильно осуждалась порочная практика распределения и выдачи готовой продукции Горьковского автозавода имени Молотова, установленная Главуотракторостроем. Эта практика приводит к тому, что каждая организация, имеющая наряд на получение автомашины, командирует на завод своего представителя для быстрого «проталкивания» заказа. В результате нам приходится вести финансовые расчеты непосредственно с десятками тысяч получателей.

Чтобы прекратить массовые расточительные командировки на автозавод различных представителей, необходимо коренным образом изменить систему распределения готовой продукции. Автозавод должен отгружать автомашины централизованно в адрес контор Главуотракторостроения, которые имеются во всех областях страны. Через эти же конторы надо осуществлять и финансовые расчеты; тогда надобность в «толках» отпадет сама собой.

Следует указать, что такой порядок распределения автомобилей существовал до войны и полностью себя оправдал. К сожалению, Главуотракторострой почему-то медлит с возрождением этого порядка.

Б. ВАРАКСИН, зам. директора Горьковского автозавода имени Молотова

А. ЯКУБОВСКИЙ, член-корреспондент Академии наук СССР

ВЫДАЮЩЕЕСЯ ИССЛЕДОВАНИЕ

Перед советскими историками стоит благороднейшая задача — написать правдивую историю народов Средней Азии. Книга С. П. Толстова «Древний Хорезм», удостоенная Сталинской премии первой степени, является крупным вкладом в решение этой задачи.

Буржуазные ученые, пантюркистские и паниракские круги Афганистана, Ирана и Турнии пытаются присвоить культурное наследие народов, входящих в великий Советский Союз.

Все наиболее ценное, что создавалось народами Средней Азии на арабском, персидском и тюркском языках в области науки, искусства и литературы, приписывается арабам, персам, туркам. В своих неоправданных претензиях пантюркисты и паниракские опираются на данные западноевропейской «науки».

Хорезмийская империя, в XII—XIII вв. простиралась от Ферганы до границ Грузии и от Инда до Казакстанских степей («Древний Хорезм», стр. 13), в XIII веке «рухнула под ударами монгольских полчищ». В XVIII, XIX и начале XX века таджики и узбеки были заделаны, забиты бухарскими эмирами, афганскими правителями и русским царизмом. Даже самое слово «таджики», как понятие культурного народа, извлечено из буржуазной востоковедческой литературы.

С. П. Толстов. «Древний Хорезм». Издание ИГУ. Москва, 1948, 352 стр. и 87 таблиц.

В течение долгого времени среднеазиатскую культуру принято было трактовать, как завоюющую, а не органичную, самобытную. Поэтому, когда мы говорим, что перед советской исторической наукой стоит задача написать правдивую историю народов Средней Азии, мы имеем в виду создание такой работы, которая покажет в истинном свете прошлое этих народов.

Советские археологи за последние годы добились много ценнейших памятников культуры и искусства бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, тохаров, тюрков и других народов, населявших в древности Среднюю Азию, — предков современных таджиков и узбеков, туркмен, казахов, киргизов.

О высоте культуры древних народов Средней Азии говорят и открытые в 1932 году (М. Е. Массоном) айтмакские скульптурные фигуры с изображением музыкантов (прекрасные памятники кушанского времени I—II вв. н. э. — творения прямых предков таджиков и узбеков); и найденные в замке на горе Муг в Таджикистане согдийский, обтнутый кожей деревянный шит с красочным изображением согдийского всадника; и многокрасочная стеновая роспись во дворце Бухарахутов в Варахше в районе Бухары, относящаяся, по мнению, к IV—V вв. н. э. (раскопана В. А. Шинкиным в 1938—39 годах); и открытая во время раскопок 1948 года на городище древнего Яндыжикента в Таджикистане художественная стеновая роспись VII—VIII вв. Об этом же свидетельствуют скульптурно выполненные ритоны (рог для вина) из слоновой кости, относящиеся, по мнению,

к началу н. э. (найденные во время раскопок 1948 года в Несе, древнеаравийской столице, развалины которой находятся вблизи Ашхабада).

Все эти крупнейшие художественные произведения ни по сюжету, ни по технике не имеют полных параллелей в памятниках персидских, афганских и турецких и, несомненно, являются плодом большой самобытной культуры древних народов Средней Азии.

На основании вещественных и письменных источников наши ученые доказали, что национальная культура среднеазиатских народов развивалась вполне самостоятельно. Чем больше накапливается археологического материала и письменных свидетельств, тем внимательнее составляются памятники культуры народов Средней Азии с памятниками культуры персов и турок, тем яснее становится, что таджики и узбеки имели свое богатейшее культурное прошлое, что древняя среднеазиатская цивилизация была чрезвычайно высокой.

Среди работ советских археологов нужно прежде всего выделить книгу С. П. Толстова «Древний Хорезм». В течение почти 12 лет проф. Толстов систематически вел археологическое изучение развалин древней хорезмийской цивилизации. За год в год выезжал на раскопки руководимая им экспедиция. Преодолевая трудности, зной и безводную сущь пустыни, она упорно отволакивает у песков остатки богатого прошлого Хорезма.

С. Толстов сумел собрать огромное количество материалов об этой древней богатейшей области, о которой в письменных источниках сохранились только отрывочные упоминания.

Историю древнего Хорезма он проследил от глубокой древности до времени монгольского нашествия. Его труд охватывает около 6 тысяч лет жизни хорезмийского общества. Книга Толстова насыщена богатейшим фактическим материалом, большая часть которого добыта самим

автором. В ней делаются ценнейшие научные обобщения, рисуется жизнь древнего Хорезма, освещаются все главные этапы его исторического развития.

Раскопки развалин древних хорезмийских городов, поселений, замков, отдельных укрепленных домов, остатков прирочных сооружений показывают, что Хорезм был одним из выдающихся центров цивилизации древнего мира. Собранные в книге материалы свидетельствуют о том, что его чрезвычайной высотой культура развивалась самобытно. Об этом говорят и своеобразная архитектура зданий, и детали строительной техники (выход до формы и кладки кирпичей), и оригинальность иригационной, очень совершенной системы, и многие найденные памятники искусства и быта.

Экспедицией уже в первые 4 года раскопок (на материалах, собранных за эти годы, и построена книга «Древний Хорезм») было обнаружено большое количество скульптурных произведений; среди них немало места занимают статуэтки из терракоты. Были найдены даже центры изготовления этих произведений искусства. Следовательно, не может быть и речи о том, что они возникли в Иране. Найдено было также множество украшений, форма и стиль которых свидетельствуют не только об их местном происхождении, но и о высокой степени мастерства хорезмийских ремесленников.

В свете всех этих новых материалов С. Толстов доказывает в своей книге, что знаменитый и прославленный хорезмиец Ал-Бируни, которого буржуазная наука всегда рассматривала как арабского ученого, в действительности был представителем хорезмийской науки. Великий математик, астроном, естествоиспытатель и историк Ал-Бируни был наиболее выдающимся деятелем хорезмийской математической школы. В XI веке Хорезм, бесспорно, представлял собой крупнейший центр, в котором культивировались точные науки. Есть все основания утверждать, что он оказывал влияние на развитие наук в других странах, в частности, в Иране.

После выхода труда С. Толстова уже не может быть сомнения в самобытности развития и высоком уровне хорезмийской культуры.

Но этим не исчерпывается ценность этой книги. Автор делал удачную попытку составить периодическую историю древнего Хорезма. Многочисленные памятники материальной культуры свидетельствуют о том, что уже во втором тысячелетии до н. э. Хорезм вступил в бронзовый век, что в начале первого тысячелетия до н. э. он перешел к железным орудиям и уже в эту эпоху поддерживал связи с Приаралем и Приамурем. С VII—VI вв. до н. э. в Хорезме складывается рабовладельческое общество, достигающее к IV в. до н. э. своего расцвета. Об этом ясно говорят материалы, добытые в развалинах города Джанбакала. В течение более тысячелетия, т. е. до V века н. э., длилась жизнь Хорезма в условиях рабовладельческой формации. В этот период развивалась и расцветает в нем древнее городо.

До выхода работы С. Толстова тезис, что в Средней Азии рабовладельческая формация представляла собой один из основных этапов развития, был лишь гипотезой. Теперь это стало общепризнанной истиной. Обобщения, которые делает С. Толстов, очень важны для исследователей Средней Азии. Они помогают составить периодическую историю смежных с Хорезмом областей, например, таких, как Согд и Бактрия, уровень культуры которых был почти равен хорезмийскому.

Памятники, открытые в разных пунктах и очагах среднеазиатской цивилизации (Хорезм, Согд, Бактрия), дают все основания утверждать, что магистраль культурного развития человечества шла не только по линии Древнего Египта, Вавилонии, Ассирии, Древней Греции, Малой Азии, Ирана и Европы. Мы видим, что человечество знало и другие крупнейшие культурные центры. Одним из них была Средняя Азия.

Следует подчеркнуть, что книга «Древ-

ний Хорезм» была написана на основании материалов, открытых экспедицией только в первые четыре года раскопок. Материалы, обнаруженные в последующие годы, опубликованы в следующей книге С. П. Толстова «По следам древнехорезмийской цивилизации». Среди них особое место занимают монументальная скульптура и многокрасочная стеновая живопись, обнаруженные в Топрак-кале — царском городе Сиянушидов (III в. н. э.). Реалистично выполненные статуи хорезмийских шахов (в частности Сиянушидов) сделаны в нормальный человеческий рост; окрашенные в темные цвета лица поражают выразительностью и индивидуальностью черт. Еще более сильное впечатление производит многокрасочная стеновая роспись, отличающаяся мягкостью линий и теплотой красок.

Раскопанные С. П. Толстовым в Топрак-кале памятники замечательного хорезмийского искусства — явление неповторимое. Они, бесспорно, не записаны.

Ал-Бируни — великий хорезмийский ученый XI века, писал в историческом сочинении «Следы, оставшиеся от мигнувших народов»: «И всеми способами рассел и уничтожил Кутейба (арабский военачальник VIII века. — А. Я.) весь, кто знал письменность хорезмийцев, кто хранил их предания, всех ученых, кто были среди них, так что покрывало все это мраком, и нет истинных знаний о том, что было известно из их истории во время пришествия к ним ислама». («По следам древнехорезмийской цивилизации», стр. 7).

Это прошлое обнаруживается сейчас, благодаря работам хорезмийской археологической экспедиции.

В книге С. П. Толстова собран огромный фактический материал — новый и значительный, сделаны интересные, важные для науки выводы. Книга написана хорошим литературным языком, читается легко и о неслабевающим интересом.

Михаил Исаковский — один из самых любимых поэтов нашей Родины. Его поэзия давно уже занимает большое и бесспорное место в духовной жизни самых широких слоев народа. И не беда, что далеко не все из тех миллионов советских людей, которые поют «Катюшу», «Провожая», «Лейте в руки мне гармонию», «В призывном лесу» и другие популярнейшие советские песни, не беда, что не все эти песни связаны строками этих песен с именами их авторов. Чем лучше песня, чем чаще и охотнее мы поем или слушаем ее, тем менее приходим на ум, что она кем-то написана, — она для нас просто есть на свете, родилась и живет как бы сама по себе.

Но М. Исаковский давно и прочно известен в нашей литературе не только как поэт-песенник по преимуществу, но и как автор замечательных поэтических произведений, предназначенных для чтения, — стихов и поэм, многие из которых вошли в школьные хрестоматии, в репертуар профессиональных чтецов и в репертуар бесчисленной армии чтецов нашей городской и сельской самодеятельности, в повседневный обиход большого читателя советской поэзии. И здесь, конечно, имя автора живет неотрывно от его творений, как имя крупнейшего современного поэта, представителя здорового, реалистического, проникнутого духом народности направления нашей поэзии.

Однако же было бы неправильно рассматривать порознь эти, так сказать, две стороны поэтического существования М. Исаковского в литературе — собственно песенную и стихотворную. Все дело как раз в том, что эти стороны неразрывны, что они представляют собою одно поэтическое целое. И секрет необычайного успеха песен Исаковского, как это уже приходилось отмечать, именно в том, что эти — истинно поэтические создания; они живут не только при наличии написанной композитором музыки, но и самостоятельно, как стихотворения. Они — не подтексты к готовым мелодиям, как это нередко и рядом бывает с песнями-однодневками, а живой поэтический организм, сам собою как бы предполагающий ту мелодию, с которой ему суждено сплестся, склеститься и звучать вместе. Он несет в себе при своем рождении, и творческие удачи Захарова, Мокроусова или Блазера в том, что эти композиторы, при всем различии их музыкального «писательства», обладают «интуитивным умением угадать ту мелодию, которая таится в строках стихотворения; они умеют ее «спрочить» и передать нам на языке своего искусства. Исаковский — «текст творец», а подлинный поэт, стихами которого органически притиснутое глубокое начало песенности, что, кстати сказать, всегда было характернейшей чертой русской лирики.

Об Исаковском писали много и, за исключением исключений, любовно и добросовестно. Покоряющее обаяние его таланта обильно в общей похвальной оценке его поэзии критиков, различных по своим частным взглядам и оттенкам вкуса. Но нередко в статьях о нем наличествовала некая опасная сдержанность, скупость, зашнурованность определений места и роли этой поэзии. Как будто речь шла о мелодии, не определенной еще, этажом, эмпатическим дарования, а не о зрелом, сложившемся, большом и самобытном таланте, давно получившем неоспоримое народное признание.

А. М. Горький более двадцати лет тому назад в своей рецензии на первую книгу стихов М. Исаковского подчеркнул принципиально новое качество его поэтического голоса, обязанного своим рождением новой советской действительности. Он противопоставил его другому лирику тех лет, связанному, как и М. Исаковский, мотивами и конкретным материалом с деревенской жизнью, певцу «уходящей Руси» С. Есенину.

И все последующая поэтическая работа М. Исаковского, вплоть до нынешних дней, полностью подтвердила и оправдала горьковскую характеристику.

Всем своим творчеством, с самого начала удивительно цельным, не стареющим с годами, по приобретающим все более очевидное значение подлинного поэтического поэтика, М. Исаковский как бы заявил во всеуслышанье со всей отчетливостью и определенностью:

— Нет, я не жажду «уходящей Руси», я слишком хорошо знаю ее по опыту моей жизни в жизни тех людей труда и беспородной деревенской нужды, из среды которых я вышел. Я люблю всем сердцем новую Русь, деревню и город советской поры. Самым дорогим для меня является то новое, светлое, передовое и по-новому красивое, что принесла с собой советская власть в темный, угробый и горький мир старой деревни. Я люблю это, в это пою, и за это положу всю свою душу, в этом вижу призвание моей жизни, и вне этого я не могу представить себя как художника.

Такое открытое и прямое заявление о своей поэтической, эмоциональной принадлежности новому в жизни, творческому народу под руководством партии, который народ доверил свою судьбу, свое историче-

ское существование, — такое заявление было сделано поэтом не в форме гололового декларация, а всем широким смыслом и строем своих стихов и каждой своей строкой в отделимости.

Его поэзия являет собою очевиднейший живой образец того принципиально нового, исторически знаменательного качества в искусстве, которое мы называем большевистской партийностью.

Книга стихов М. Исаковского, вышедшая недавно в Гослитиздате, всякому дает почувствовать неподдельную, глубоко внешнюю силу поэзии, насыщенной от начала до конца духом партийности.

В этой книге представлены избранные стихи М. Исаковского за целое двадцатипятилетие его творческой жизни, начиная с 1924 и кончая 1948 годом. И больше остановлюсь на стихах последних лет, потому что о них еще мало или совсем не говорили в печати, и потому, что они, эти произведения поэтической зрелости автора, позволяют в суждении о них делать некоторые выводы и относительно всего его творчества.

Среди этих произведений — открывающее книгу «Слово к товарищу Сталину», «Есть во Восточном районе», «Русской женщине», «Песня о Родине» и ставшие широко известными песни «Де же вы, где вы же, мои карие», «Лучше нету где-то», «Снова замерло все до рассвета», «Урожайная», «Услышь меня, хорошая».

Любой из этих маленьких шедевров стоило бы привести полностью, если бы оно не было уже так известно, любой из них заслуживал бы отдельного и подробного разбора, поучительного во многих отношениях.

То особенно, что привлекает симпатии читателей в поэзии Исаковского и находит живейший благодарный отклик в их сердцах, заключается прежде всего, пожалуй, в умении поэта облекать самую насущную политическую тему в форму глубоко лирического, задушевного изъяснения. Вспомним благородную сдержанность, скромность и вместе с тем глубокую личную возмущенность «Слова к товарищу Сталину»:

Спасибо Вам, что в годы испытаний Вы помогли нам устоять в борьбе. Мы так Вам верили, товарищ Сталин, Как, может быть, не верили себе.

Вы были нам оплотом и порукой, Что от расплаты не уйди врагам. Позвольте ж мне позвать Вас «крепко в руку», Земным поклоном поклониться Вам—

За Вашу верность матери-отчизне, За Вашу мудрость и за Вашу честь, За чистоту и правду Вашей жизни, За то, что Вы—такой, какой Вы есть...

Или стихи «Русской женщине», внешним строем своим как бы воскрешающие голос Некрасова, но так отличающиеся по внутреннему существу темы, по особому, свойственному лишь нашему современнику, советскому поэту, идейному и эмоциональному пафосу.

...Да разве об этом рассказашь— В какие ты годы жила! Какая безмерная тяжесть На женские плечи легала. И женские плечи легали...

Рубила, возила, ковала... Да разве же все перечтешь? А в письмах на фронт уверала, Что будто б отлично жавешь.

Бойшь твои письма читала, И там, на переднем краю, Они хорошо понимала Святую неправду твою.

Всякий раз, как читаешь подобные приведенным простые, неприхотливые строки, сердце отдается сладкому и возвышающему чувству, попросту, всякий раз трудно удержаться от слез. Истинный поэтический дар предполагает прежде всего глубокое знание души своего народа, глубокую и пристрастную озабоченность его действительными, реальными делами и нуждами, его скорбями и радостями. Только тогда поэт безошибочно находит слова, которые способны запалить людям в сердце, быть для них необходимыми. Но что такое истинный поэтический дар, как не цельный и одухотворенный высокой идейностью, живой человеческий характер, как не духовное богатство личности поэта.

Есть стихи, более или менее совершенные по так называемому мастерству, стихам, как стихам,—все на месте. Но эти стихи не дают, так сказать, никакой гарантии относительно личности автора, его морально-этических и политических устоев, взглядов, поступков. И дело не в том, что нашему читателю непременно нужно знать, что за человек этот автор в личном смысле, а только в том, что ведь личность автора в ее главных и решающих чертах обязательно сказывается в его творчестве, и читатель обязательно это чувствует. В поэзии нельзя притвориться заволагованным, если не заволагован по-настоящему, чувствующим, если не чувствуешь на самом деле. Такие чудеса невозможны, чтобы заставить других через посредство построенных тобою в известном порядке слов и строчек испы-

тать те чувства, которых ты сам не испытываешь.

Лирика Исаковского свидетельствует о цельности душевного склада, о возвышенном чувстве чести советского патриота, любящего сына своей Родины, верного сына народа, о скромности и глубоко достигнутом достоинстве, об отзывчивом и добром сердце, никак не склонном, однако, к сентиментальности. Личный облик поэта представляется в органическом единстве с его творчеством. И поэтому голос его всегда верен. Его пафос не может быть наигранным и фальшивым, его шутка не может быть пошлой, его грусть — жалостливостью, его боль — притворством.

И огромное воспитательное значение всякого настоящего поэта состоит в том, что лирический герой и лирический характер его стихов предстают читателю, как высший образец, но высший не в смысле недостижимости,—нет, он становится достижимым, как только он пробудит в тебе волнение, как только он придется тебе по душе. И в этом секрет такого большого обаяния поэзии М. Исаковского, если говорить о ее идейно-содержательном начале. А ее форма, ее выразительные средства предельно просты, отчетливы. «Стихи у него простые, хорошие, очень возмужают своей искренностью»,—писал А. М. Горький в той же рецензии, и эти характеристики манеры Исаковского соответствуют всем этапам развития его таланта. Вот слова поэта, совсем недавно вышедшей из-под его пера:

Летят перелетные птицы В осенней дали голубой. Летят они в жаркие страны, А я остаюсь с тобой.

Из таких, кажется, незамысловатых, поставленных как бы в уже привычном слуху порядке, простых слов возникает эта строфа. А смотрите, — последняя строка этой первой строфы становится первой строкой следующей строфы:

А я остаюсь с тобою... Всею только, что «с тобою» вместо «с тобой». Но это неожиданно и по-песенному так непринужденно дает нам развитие предыдущей незаконченной строфы:

А я остаюсь с тобою, Родная навеки страна! Не нужен мне берег турецкий, И Африка мне не нужна.

Как же просто, без всякого видимого усилия расчленил эти слова, эти строки, говорящие о светлом и нежном человеческом чувстве привязанности к родной земле и вместе с тем выражающие и более широкое, историческое содержание:

Немало я стран перебрал, Шагаа с выноткой в руке. И не было горя печали. Чем жить от тебя вдалеке. Немало я дум передумал С друзьями в далеком краю. И не было большего долга, Чем выполнить волю твою. Пускай утомал я в болотах, Пускай замерзал я на льду, Но если ты скажешь мне снова,— Я слышу все это прощай.

И последние две строки уже нельзя внутренне не повторить, а это уже шаг к музыке, которая позже рождается из слова стихотворения. Не из законов собственно жанра рождается эта необходимость, а из самого содержания, из той возмущенности высоким чувством любви к Родине, что достигает здесь такого большого напряжения:

Желанья свои надежды Связал я навеки с тобой, С твоєю суровой и войсй, С твоєю завидной судьбой...

Украинский поэт Андрей Малышко, вернувшись из поэзии за океан, написал прекрасные стихи о том, как

Негры в дальнем поле, в Оклахоме, Пели песню русскую вздохом. И напев отогревал им душу, Бельям ветлом аблоь осыпал. Негры иези славную «Катюшу», Ту, что Исаковский написал...

(Перевел Н. Ушаков).

Произведение искусства, нашедшее свой путь к сердцам людей, будучи верным правде действительности, само становится частью этой действительности и может послужить объектом отражения в искусстве. Поэт Украины не просто порадовался за своего русского собрата по перу, услышав его песню вдали от Родины, но он воспринял ее как слово о всей великой Родине, пережившее все рубежи и моря и «отогревающее душу» людям иной земли, иной доли. Вспомним, что в песне идет речь о том, чтобы свято оберегать родную советскую землю, и она дорога не только всем нам, но и многим миллионам людей во всем мире, — она — источник надежды и упования всего трудового человечества.

На примере одной этой песни можно видеть, как неосторожны уже старые суждения о том, что мол, радиус действия поэзии ограничен пределами того языка, на котором написаны поэтические произведения. Эти суждения со всей очевидностью опровергаются жизнью.

Место и роль поэзии в жизни нашего общества, в духовном обиходе нашего народа исключительно велики. Михаилу Исаковскому принадлежит в рядах представителей советской поэзии одно из самых первых мест.

Минувший год — год исторических событий в советской музыке. Опубликованные постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадидзе и замечательные выступления тен. А. А. Жданова по вопросам музыки оказали громадное влияние на все дальнейшее развитие нашего музыкального искусства.

Большинство лучших музыкальных произведений 1948 года обращено к нашей современности, к образу советского человека, к миру его умственных и чувств. Идейная ясность этих произведений неразрывна с полемикой реалистического музыкального стиля, с его глубоко демократическим языком, содержательной, красивой мелодикой, простотой и естественностью формы.

Потому так привлекают нас жизнерадостность «Кантаты о Родине» А. Арутунояна и фортепианного концерта Г. Гасанова, юности светлое настроение скрипичного концерта Д. Кабалевского, мужественная народная интонация квартета А. Филлиппенко и скрипичного концерта В. Дварнонаса, что дух народа, его характер отражены в них правдивым и простым музыкальным языком.

В органическом сплывании традиций классической музыки с использованием нового интонационного строя, идущего от богатейшей народной музыкальной культуры, непрерывно развиваемой и обогащаемой народом, рождается тот реалистический язык, который может глубоко и ясно отобразить идеи нашего времени.

Пожалуй, никогда еще в музыкальном искусстве не появлялось так много новых молодых талантов. В этом году большинство лауреатов Сталинских премий — молодые композиторы, впервые выступившие с крупными произведениями. То свежее, радостное мироощущение, живое восприятие нашей действительности, которое несут их произведения, позволяет видеть прекрасное будущее советской музыки.

Благодарной патристической теме посвящена «Кантата о Родине» молодого армянского композитора Александра Арутунояна. В пяти частях этого глубоко эмоционального произведения встает прекрасный образ армянского народа — труженика, создателя, обретшего свою молодость и счастье в советское время.

В задрванной песне, в остром, неударном ритме части «Торжество труда», в иронично-светлой музыке лирической «Кольбельной», в торжественно-величавой коде произведения, ставшей великим волею, чувствуется горячая искренность молодого художника, чья судьба неотделима от судьбы народа, взрастившего и воспитавшего его.

Рельефный, яркий мелодический язык, уходящий своими корнями в народную армянскую песенность, умение создать активный, метко схваченный музыкальный образ, хорошее владение формой, колоритный оркестр — все это говорит о крупном реалистическом даровании А. Арутунояна.

К замечательным истокам народного творчества обратился в своих симфонических азербайджанских мугамах молодой композитор Фикрет Амиров. Взяв за основу глубокие поэтические народные поэмы — мугамы, он обогатил их мелодию средствами симфонического оркестра.

Мугамы Ф. Амирова — «Курды-Ошары» и «Шур» — значительный этап в развитии азербайджанской музыки, способствующий приближению широких слоев азербайджанского народа к симфонической музыкальной культуре.

Благодарное влияние русской классической музыки на формирование наших молодых национальных музыкальных культур ярко сказалось в концерте для фортепиано с оркестром Г. Гасанова. Это — первое крупное профессиональное произведение дагестанской музыки. Сочетая традиции русской фортепианной школы с широким использованием народного дагестанского творчества, Г. Гасанов создал удивительное произведение, свежее по музыкальному языку, мелодически богатое и доходчивое.

Стремление к подлинному повествованию, к идейному обогащению содержания камерной музыки отличает струнный квартет № 2 молодого украинского композитора А. Филлиппенко. Программно-конкретные образы этого квартета, подкаланные композитору самой жизнью, — борьба партизан против немецких захватчиков, — способствовали созданию живой, выразительной музыкальной речи, которая построена на интонациях украинской песни и танца. Молодой композитор доказал возможность отображения в камерных жанрах больших тем современности.

Событиями Великой Отечественной войны навеены образы 2-й симфонии одаренного молодого композитора В. Бунина. Серьезность идейного замысла произведения, следование традициям русской симфонической школы являются залогом того, что, развивая уже достигнутые успехи в своем творчестве, В. Бунин создаст новые значительные произведения на современные темы.

В истекшем году композиторы интенсивно работали над развитием инструментальной музыки, над созданием таких ее произведений, которые народ сможет понять, оценить и полюбить. Они стремились писать музыку, «способную удовлетворить эстетические потребности и художественные вкусы советских людей» (А. А. Жданов).

Все же удавалось в этих творческих поисках, помимо формалистические заблуждения часто мешали найти прямой путь к реализму и народности. Однако, несомненно, что в области инструментальной музыки появились новые, здоровые ростки, открывающие широкую дорогу для расцвета советского реалистического симфонического творчества.

Концерт для скрипки с оркестром Б. Дварнонаса, удостоенный Сталинской премии первой степени, привлекает естественным и органичным использованием замечательных литовских народных тем, придающих музыке концерта большую искренность и глубину, подлинно народную душевность. При простоте средств выразительности, простоте, «невозможной без высокого мастерства, концерт производит впечатление свежести и оригинальности именно потому, что весь его язык — в народной неценности, от которой плут и широкая мелодичность, и художественная законченность, и красота музыкальных образов.

Ценность концерта для скрипки с оркестром Д. Кабалевского и соиты «Солдатские песни» А. Книппера для симфонического оркестра в том, что эти произведения раскрывают простым и доступным языком чувства и настроения, близкие нашим слушателям.

Концерт Д. Кабалевского — жизнеутверждающая поэма о советской юности — передает светлые, радостные чувства наших молодых современников. Лаколичный, изящный и законченный по форме, он отличается яркостью музыкального языка, свежей, красивой мелодикой.

НОВЫЕ УСПЕХИ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Г. РЯЖСКИЙ, заслуженный деятель искусств РСФСР

Портретом молодого Сталина, читающего поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», открывает свою серию иллюстраций к книге «Антология грузинской поэзии» П. Тоидзе. Иллюстрации прекрасно передают народный, свободный дух лучших произведений грузинской литературы.

Замечательную галерею скульптурных портретов знаемых людей страны создали Е. Вучетич и Н. Томский. В работах Е. Вучетича — «Дважды Герой Советского Союза Т. Хрущев» и «Герой Социалистического Труда Назарий Шизов» с большой пластической выразительностью отражено богатство духовного мира передовых советских людей — талантливого военачальника и мастера высоких урожаев. Непримельное мужество, смелость, лучшие качества советского воинского характера блестяще переданы Н. Томским в портретах трижды Героя Советского Союза И. Кожуба и дважды Героев Советского Союза П. Кокорина и А. Смирнова.

Замечательный монументальный портрет П. Г. Чернышевского создал молодой саратовский скульптор А. Кибальников. Он сумел воплотить в своей работе глубокий образ мыслителя и неукротимого борца.

В исторической картине молодого живописца И. Сорокина — «А. С. Попов демонстрирует авиамодель Макарову первую в мире радиостанцию» даны портреты двух выдающихся русских ученых — А. Попова — изобретателя радиотелеграфа и адмирала С. Макарова. И. Сорокин впервые в нашем изобразительном искусстве разработал глубоко патристическую тему приоритета русской науки, и нужно всячески приветствовать смелую попытку молодого художника.

И. Соколов-Скаля посвятил свое произведение «Краснодонцы» замечательной теме: герою «Молодой гвардии» слушают по радио исторический доклад товарища Сталина о 24-й годовщине Октября. Образы юных советских патриотов, охваченных горячим порывом бороться насмерть за свою социалистическую Родину, запечатлены с большой художественной выразительностью.

Среди работ, удостоенных Сталинских премий, — ряд произведений, о Великой

достигающей особой выразительности во второй, медленной части.

На высоком уровне мастерства написала Л. Книппером симфоническая сюита «Солдатские песни». В пяти частях этого произведения использованы интонации подлинных песен, звучащих в походах, на привалах, в часы отдыха советского солдата. Л. Книппер успешно решил серьезную задачу создания программного симфонического произведения на основе современного русского песенного творчества, обогатив популярный советский симфонический репертуар.

Сталинской премией первой степени достоин отмечена замечательная, повторная работа композитора Николая Будашкина над произведениями для оркестра русских народных инструментов.

Н. Будашкин является подлинным мастером в этой области. Его «Русская фантазия», «2-я распада», «Думка», написанные на русской народно-песенной основе, свидетельствуют о богатейших художественных возможностях творчества для оркестра русских народных инструментов. Можно с полным основанием сказать, что творчество Н. Будашкина — искреннее, правдивое — сыграет большую роль в становлении и развитии советского симфонизма, понятного массовому слушателю.

Композитор Г. Милютин много лет плодотворно работает в области массовых музыкальных жанров. Его песни — «Ленинские горы», «Сирень-черемуха» и «Морская гвардия» не случайно широко популярны: привлекают народные интонации, этих песен, их яркая мелодичность.

Новые музыкально-сценические произведения талантливых композиторов нашей национальной репертуар характеризуют связь с лучшими традициями многовековой культуры родного народа, ее прогрессивными демократическими идеями.

И в красивой, высоко профессиональной музыке балета «Калевалло» известного эстонского композитора Э. Канна, и в своеобразной, яркой мелодике оперы «Виррали и Сара» казахского композитора М. Тулебаева, и в проникновенной лирике музыкальных образов балета «Лейли и Меджнун» композитора С. Баласаляна поэзия народной жизни, чаяния и чувства народа нашли свое гармоничное воплощение.

Сталинские премии подводят итог большой творческой работы композиторов за время, прошедшее после исторического постановления ЦК ВКП(б), просят удачи советской музыке на путях ее нерестройки.

Однако перед советскими композиторами еще много нерешенных задач, и первая из них — создание советской оперы. По успешному решению этой задачи народ будет оценивать способность нашей музыки быть активной силой в коммунистическом воспитании советских людей.

Композиторы должны помнить слова товарища А. А. Жданова: «Народ оценивает талантливость музыкального произведения тем, насколько оно глубоко отражает дух нашей эпохи, дух нашего народа, насколько оно доходчиво до широких масс».

Композиторы должны не пренебрегать трудиться над созданием реалистических музыкальных произведений во всех жанрах. К этому обязывает их то внимание к судьбам советской музыки, которое выражено нашей партией и правительством при суждении Сталинских премий за лучшие произведения 1948 года.

РОМАНЫ И ПОВЕСТИ ПИСАТЕЛЕЙ — ЛАУРЕАТОВ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Произведения писателей, удостоенных Сталинских премий за 1948 год, широко известны народу и пользуются большим спросом у читателей. Стремясь удовлетворить этот спрос, издательства массовыми тиражами выпускают романы и повести писателей-лауреатов.

Только в Государственном издательстве художественной литературы и издательстве «Советский писатель» общий тираж премированных произведений составил около двух миллионов экземпляров.

Второе издание романа В. Ажаева «Далеко от Москвы» подписано и печатается издательство «Советский писатель». 150-тысячным тиражом эта книга выйдет в конце апреля в Гослитиздате.

Гослитиздат выпустил роман К. Федина «Необыкновенное лето». В ближайшее время он появится и в четырех выпусках

«Роман-газеты». В издательстве «Советский писатель» подготовляются к печати романы «Первые радости» и «Необыкновенное лето» — в одном томе.

«Советский писатель» выпускает второе издание романа С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды». Обе части романа в одном томе выйдут и в Гослитиздате.

Недавно в Гослитиздате вышел роман М. Ауэзова «Абай». Он будет полностью издан в этом году и «Советским писателем».

Поступает в продажу вторая часть романа Т. Семухина «Алият уходит в горы», выпускаемого «Советским писателем», где готовится новое издание этого романа (две части в одной книге). Одновременно он печатается в «Роман-газете». В той же серии выходит роман А. Гончара «Злата Прага».

Роман В. Попова «Сталь и шлак» слан в печать в издательстве «Советский писатель». Повесть Г. Гуля «Весна в Саке» вышла в «Роман-газете». Она подготовлена к печати и издательством «Советский писатель».

Гослитиздат выпускает также романы А. Первенцева «Честь смолду», Е. Мальцева «От зноя сердца», А. Саксе «В гору», том избранных произведений С. Шаншиашивили, готовящихся к печати роман Ф. Панфилова «В стране поверженных».

В издательстве «Советский писатель» вышла в свет книга В. Полевого «Мы» — повесть о войне В. Добрынского «Трое в серых шинелях», Т. Сыдыкбекова «Люди наших дней», Ю. Лавтева «Заря». Поступает в продажу книга И. Рыбколки «Золотые рыбки», slated в печать повесть Г. Леберекта «Свет в Корды».

Акад. А. ОПАРИН

НАУКА и МИР

В наше время наука приобрела невиданное...

Для ученого, настоящего, истинного ученого...

Стремление некоторых ученых спрятать от жизни «в башне из слоновой кости»...

Истинные ученые — естественные враги всех времен и народов — всегда видят...

ли конечную цель своих трудов в общественном благе...

Хищническая война, империалистическая агрессия...

Первая, наиболее ярко выраженная особенность советской науки...

Эта демократичность советской науки является чем-то случайным...

Но до установления нового советского строя в России «избранники науки»...

Мой незабвенный учитель академик А. Бах, имя которого широко известно...

шейся научной работой, ибо видел, что она служит на благо всему народу...

Сейчас мы с гордостью можем заявить, что наука в нашей стране действительно является доминирующей...

Особенно яркое отражение это нашло в сельском хозяйстве...

Широкая демократичность советской науки, ее подлинная всенародность...

Обменными выдающимися достижениями советской теоретической мысли...

Сказанное определяет собой вторую особенность советской науки...

Третья особенность советской науки — это полная ее ясность в отношении философского мировоззрения...

ских ученых — это диалектический и исторический материализм.

Мы уверены в объективной реальности мира и его неустанным и прогрессивном развитии...

Мы со всей решительностью отвергаем малугузианство, «теорию» убывающего плодородия...

Мы твердо уверены, что каждому человеку не только найдется место под солнцем...

Мы категорически отрицаем правомочность механического перенесения биологических законов...

Наша страна является борцом за мир. Советский Союз — это олот социализма, демократии и мира...

Ученые земного шара обладают исключительными возможностями...

Всего во время фашистского разгара в Европе из разных стран было уведено в Германию...

Итальянские трудящиеся гневно протестуют против присоединения Италии к Атлантическому блоку...

Юр. КОРОЛЬКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Озверевшие, циничные и морально нечистоплотные господа...

Передо мной фотокопия секретного приказа Гимmlера...

Все дети, забранные из приютов, школ, детских домов...

Всего во время фашистского разгара в Европе из разных стран было уведено в Германию...

Советская Армия освободила Анну Ковчак. Она вернулась на родину...

Но многие десятки тысяч славянских детей еще и по сей день насильственно задерживаются в Западной Германии!

Этот приговор не явился случайностью, ибо кровавая практика фашистского «лебенборна»...

Подоблажившее большинство похищенных детей находится в немецких семьях...

В своей инструкции Гимmlер категорически требовал сохранить в глубокой тайне все, что касается германзации славянских детей...

Под бунные овации участников конгресса была оглашена приветственная телеграмма великому защитнику мира товарищу И. В. Сталину.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Захария СТАНКУ, председатель Союза писателей Румынской народной республики

ОБЪЕДИНИМ НАШИ УСИЛИЯ

Широкие круги румынской интеллигенции проникнуты сознанием того, что недостаточно желать мира...

Через несколько дней после возвращения нашей делегации из Врмца...

После водворения фашизма, после того, как была развязана преступная война против Советского Союза...

Сейчас деятели культуры окружены исключительным вниманием и заботой...

С другой стороны, все более растущая жажда культуры — результат революционных преобразований в стране...

В буржуазно-помещичьей Румынии культура была в загоне. Ученые, писатели, артисты, профессора...

Кшобук подвергался преследованиям. Пьеса Караджала «Утраченное письмо»...

В новой Румынии она была сыграна больше 150 раз только в текущем году.

Культура румынского народа, а также других народов Румынии была спасена Советской Армией...

Сейчас деятели культуры окружены исключительным вниманием и заботой...

С другой стороны, все более растущая жажда культуры — результат революционных преобразований в стране...

Вот почему румынская интеллигенция так горячо откликнулась на созыв национального съезда...

Всего Всемирного конгресса деятелей культуры в защиту мира...

В течение последних месяцев румынская интеллигенция, объединенная в различных организациях...

Поэт Раду Бобуряну выпустил сборник стихов под названием «Кровь народов»...

Писатель Е. Камилар опубликовал недавно первый том романа «Туман»...

В Бухаресте 8 марта состоялось открытие выставки изобразительного искусства...

Движение, направленное в защиту мира, принимает все более и более массовый характер...

как Румынское общество культурной связи с СССР. Институт мировой культуры и многие другие...

Единодушно прозвучал голос румынских интеллигентов в поддержку Всемирного конгресса сторонников мира...

С исключительным единодушием конгресс принял резолюцию, разоблачающую маневры поджигателей новой войны...

Румынская интеллигенция должна еще больше напрячь свои силы для увеличения своего вклада в дело борьбы за мир, демократии и социализма...

Под бунные овации участников конгресса была оглашена приветственная телеграмма великому защитнику мира товарищу И. В. Сталину.

Бухарест. (По телефону).